

Русские солидаристы в Австралии в условиях обострения международной напряженности в годы Корейской войны (1950–1953)

Алексей Валерьевич Антошин
Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия, alex_antoshin@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена политической деятельности русских эмигрантов в Австралии в условиях холодной войны. В центре внимания автора – история Австралийского отдела Национально-трудового союза (НТС) в условиях резкого обострения международной напряженности, связанного с Корейской войной 1950–1953 гг. Источниковой базой статьи являются материалы архивов США и Германии, прежде всего, эго-документы. Методологической основой исследования послужили подходы, характерные для исторической антропологии. Автор доказывает, что удаленность Австралии от основного "фронта" холодной войны, находившегося в Европе, накладывала сильный отпечаток на деятельность антикоммунистических группировок на Зелёном континенте.
Ключевые слова: Австралия, холодная война, Корейская война, антикоммунизм, Национально-трудовой союз (НТС), газета "Единение"

Для цитирования: Антошин А. В. Русские солидаристы в Австралии в условиях обострения международной напряженности в годы Корейской войны (1950–1953) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2025. Т. 19. № 1. С. 38–44. <https://doi.org/10.29039/1998-6785/2025-1/38-44>

Original article
<https://doi.org/10.29039/1998-6785/2025-1/38-44>

Russian solidarists in Australia during the heightened international tensions during the Korean War (1950–1953)

Aleksej V. Antoshin
Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia, alex_antoshin@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the political activities of Russian emigrants in Australia during the Cold War. The author focuses on the history of the Australian Department of the National Labor Union (NTU) during the sharp escalation of international tensions associated with the Korean War of 1950–1953. The source material for the article is the archives of the USA and Germany, primarily ego documents. The methodological basis of the study approaches characteristics of historical anthropology. The author proves that Australia's remoteness from the main "front" of the Cold War, which was in Europe, left a strong imprint on the activities of anti-communist groups on the Green Continent.
Key words: Australia, Cold War, Korean War, anti-communism, National Labor Union (NTU), newspaper "Edinienie"
For citation: Antoshin A. V. The DPRK's economy under modern conditions // Ojkumena. Regional Researches. 2025. Vol. 19. No. 1. P. 38–44. <https://doi.org/10.29039/1998-6785/2025-1/38-44>

Введение

Вторая мировая война серьезно изменила картину расселения русских эмигрантов по различным странам и континентам. Всё большая их часть стала проживать не в Европе, а за океаном – в США, Канаде, странах Латинской Америки. Именно во второй половине 1940-х – 1950-е гг. значимым центром русской эмиграции становится и Австралия, чему способствовала политика правительства Дж. Чифли, взявшего курс на активное привлечение иммигрантов из числа находившихся в Европе перемещённых лиц (displaced persons, "ди-пи") [4, p. 325–341; 5, p. 166–204]. Часть оказавшихся на Зелёном континенте русских эмигрантов включилась в политическую деятельность. Важный этап в истории групп русских антикоммунистов в Австралии пришёлся на начало 1950-х гг., когда в условиях Корейской войны резко обострилась международная напряжённость и многим современникам стало казаться, что человечество стоит на пороге новой мировой войны. Наиболее известной политической организацией Русского зарубежья эпохи холодной войны являлся НТС (Национально-трудовой союз, затем – Народно-трудовой союз), члены которого разделяли идеологию русского солидаризма. Поэтому закономерен тот факт, что возникшие в Австралии группы НТС в условиях Корейской войны предприняли попытку активизировать свою деятельность.

История Австралийской организации НТС уже привлекала внимание исследователей. На наш взгляд, особого внимания заслуживают работы Г. И. Каневской [см., напр., 1], основанные на архивных источниках, личной переписке автора с деятелями Союза, материалах газеты "Единение" – печатного органа Австралийской организации НТС. Именно в монографии

Г. И. Каневской представлено наиболее структурированное изложение истории русской эмиграции в Австралии, в том числе и деятельности местной организации солидаристов.

Среди работ австралийских авторов последних лет следует выделить труд известного историка Шейлы Фитцпатрик. Прежде всего, его характеризует стремление Ш. Фитцпатрик представить значимость истории русской эмиграции в Австралии в контексте глобального противостояния эпохи, концептуально осмыслить феномен эмигрантов из Советского Союза, проживавших в странах Западного блока. Исследователь справедливо отмечает: "В большинстве исторических работ, посвященных холодной войне, о миграции почти не говорится; чаще всего в центре внимания оказывается дипломатия высшего уровня, поиск сверхдержавами союзников и государств-сателлитов, а также страхи перед шпионами и врагами на собственных территориях. Но в любом обсуждении холодной войны как международного явления следовало бы затрагивать – как очень важную – тему миграции. Ведь мигранты могли оказаться переносчиками коммунистической заразы, особенно если их родным языком был русский" [3, с. 12]. Опираясь на обширный комплекс документов Национального архива Австралии, историк анализирует деятельность членов НТС на Зелёном континенте в годы холодной войны. Тем не менее, на наш взгляд, некоторые аспекты истории групп НТС в городах Австралии всё ещё требуют дополнительного изучения.

Анализируя феномен НТС, нельзя обойти внимание труды современного американского исследователя Бенджамена Тромли. Глубокое изучение документов американских спецслужб, хранящихся в Национальном архиве США, позволило историку показать, что НТС активно пользовался финансовой поддержкой со стороны ЦРУ. При этом, однако, исследователь подчёркивает, что солидаристы "стремились максимизировать финансирование ЦРУ, минимизируя его контроль над ним" [6, p. 85]. Б. Тромли доказывает, что НТС систематически преувеличивал свои успехи в деле пропаганды антикоммунистических идей среди советских граждан. Указанные особенности деятельности Союза, характерные и для Австралии, необходимо учитывать при анализе его истории на Зелёном континенте.

Источниковой базой данного исследования послужили материалы ряда зарубежных архивов. Некоторые материалы о жизни русских эмигрантов в Австралии в 1950-е гг. хранятся в Бахметевском архиве русской и восточноевропейской культуры Колумбийского университета (США, Нью-Йорк), в частности, в фонде В. П. Никитина. Особое значение имеет личный фонд многолетнего председателя НТС В. М. Байдалакова, находящийся в Отделе специальных коллекций Библиотеки Джорджтаунского университета (США, Вашингтон). В нём хранится большой комплекс личной переписки фондообразователя с деятелями Австралийского отдела НТС, содержащий весьма ценную информацию о морально-психологической атмосфере внутри групп солидаристов в Сиднее, Мельбурне, Брисбене и т. д. Данные документы показывают реальную картину истории организаций НТС в Австралии, которая нередко сильно отличалась от официальных данных, представленных на страницах эмигрантской прессы. Кроме того, некоторые материалы о деятельности групп НТС в Австралии хранятся в Архиве Центра исследований Восточной Европы Университета Бремена (Германия). Здесь находятся личный фонд видного деятеля НТС Г. А. Рара и фонд издательства "Посев", содержащие переписку и протоколы съездов Совета НТС, в которых затрагивался и вопрос о деятельности солидаристов на Зелёном континенте.

В ожидании Третьей мировой войны: позиция руководства НТС в годы Корейской войны

Именно материалы съезда совета НТС, прошедшего в декабре 1950 г., ярко характеризуют атмосферу, сложившуюся внутри Союза в условиях начавшейся войны в Корее. Характерно, что в докладе председателя НТС В. М. Байдалакова подчёркивалось: "Нарастает угроза военного конфликта – надо спешить! Намечается солидная материальная помощь извне – не смеем оставлять за собой "кладбищу упущенных возможностей" из-за недостатка или неподготовленности наших кадров" ((FSO UB. HA. F. 98. Протоколы съез-

да Совета НТС. Декабрь 1950)¹. Таким образом, деятели НТС, как и многие современники, исходили из потенциальной возможности перерастания войны в Корею в глобальный конфликт. При этом уже в 1950 г. они ощутили повышенное внимание к себе со стороны западных спецслужб и собирались воспользоваться данной благоприятной ситуацией.

Деятели Союза, однако, допускали и возможность, что начало Третьей мировой войны, напротив, создаст дополнительные препятствия для деятельности находившегося в Германии руководства НТС. В этих условиях вставал вопрос о том, чтобы создать "запасной" центр Союза где-то за океаном. Однако видный деятель НТС А. Р. Трушнович, например, был против этой идеи, заметив: "Запасные центры ничего не дадут. Если центр в Европе перестанет существовать, то и Союз перестанет существовать. Может быть, что-то и будет функционировать, но это уже не будет Союз" (FSO UB. HA. F. 98. Протоколы съезда Совета НТС. Декабрь 1950).

В данной характеристике ощущается свойственное для многих солидаристов скептическое отношение к практике деятельности далёких от Европы организаций НТС. При этом именно Австралия нередко выступала как наиболее яркая иллюстрация подобных структур. Так, например, известный деятель НТС инженер-химик Л. Л. Зальцберг, находившийся в Гамбурге, указывал в личном письме: "Ехать в Австралию я не могу – там можно погибнуть от тоски". Рассказывая о полученных оттуда письмах своих друзей, он замечал: "От этих писем веет жутью, хотя там и описываются белые булочки, мясо в изобилии, дешёвые промтовары и прочее. Но – впечатление, что эти люди попали на другую планету, откуда возврата нет. Ясно, что жизнь там на отлете – морально почти невыносима" (FSO UB. HA. F. 98. Л. Л. Зальцберг – Г. С. Околовичу. 28. 04. 1949). Некоторые члены НТС вообще обвиняли уезжавших в страны Южно-Тихоокеанского региона в стремлении "отсидеться в укромном углу" (FSO UB. HA. F. 106. Письмо члена НТС. Ноябрь 1947), избежать опасностей, которые несло в себе пребывание в Германии – на главном "фронте" холодной войны.

В глубококом "тылу" холодной войны: русские антикоммунисты на Пятом континенте

Действительно, оказавшиеся в Австралии русские эмигранты ощущали атмосферу стабильности, которой характеризовалась местная общественная и политическая жизнь. Известный историк И. И. Гапанович, проживавший на Зелёном континенте с 1953 г., отмечал: "Есть кое-что, напоминающее Россию – королевская семья, являющаяся символом империи. Есть устойчивое правительство... Есть и качества, непохожие на наши, и жаль, что у нас их не было. Уважение к традиции, способность к организации, сдержанность в личных отношениях. Прибавьте к этому английскую вежливость". И. И. Гапанович с женой жил в хорошем доме из трёх комнат с кухней, построенном в рамках государственной программы. "Это не личная удача, все их здесь имеют", – указывал он (BAR. Vasilii Nikitin collection. И. И. Гапанович – В. П. Никитину. 05.09.1959)². Конечно, оказаться в такой обстановке после жизни в полной опасности холодной войны Европе было весьма комфортно, что существенно затрудняло для местного руководства НТС ведение активной антикоммунистической деятельности.

Яркое описание реальной ситуации в Австралийском отделе НТС в начале 1950-х гг. содержит письмо одного из его лидеров О. В. Перекрестова В. М. Байдалакову в январе 1953 г. Он было написано по просьбе руководителя Австралийского отдела (АО) НТС Г. В. Бердникова. "Глеб просил меня описать Вам без всяких прикрас действительное положение в АО с тем, по словам Глеба, "чтобы центральное руководство Союза не строило бы никаких иллюзий об Австралии". Играть ложную роль, как он говорит, он больше не может и не желает, т. к. это идет против его совести. "Меня забрасывают вопросами, на которые я ответить по состоянию кадров не могу, мне дают инструкции, передать которые некому. А фальшивить или играть в солдатики я

¹ FSO UB. HA – Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen. Historisches Archiv

² BAR – Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture

не намерен" (GUL. SC. The Victor Baydalakoff collection. O. V. Перекрестов – В. М. Байдалакову. Box 9. Folder 1. 01.01. 1953)³.

Такая позиция лидера Австралийской организации Союза Г. В. Бердникова объяснялась трезвым анализом ситуации, который содержался в письме его соратника. О. В. Перекрестов отмечал, что резкое обострение международной напряженности, ожидания начала нового глобального конфликта слабо чувствовались в далекой от основных центров мировой политики Австралии. "Даже посылка людей в Европу, – указывал он, – не смогла бы произвести, по нашему мнению, больших сдвигов в положительную сторону. Горят делом лишь единицы (в этом сказывается отчасти всё же расстояние от нас до Европы). Часть кадра находится в спячке, другая же часть ищет применения своим силам в голой активности или в игре в солдатики" (GUL. SC. The Victor Baydalakoff collection. O. V. Перекрестов – В. М. Байдалакову. Box 9. Folder 1. 01.01. 1953).

О. В. Перекрестов отмечал, что серьезное влияние на практику деятельности НТС в Австралии оказывала специфика Зелёного континента, для которого характерно наличие немногочисленных крупных городов при доминировании сельской глубинки и значительных по площади малозаселенных территорий. "Трагичность положения здесь ещё и в том, – замечал он, – что нельзя говорить об АО как об одном целом: каждая группа, отделение специфично по своему составу, количеству, возрастному и союзному цензу. Сложность работы заключается ещё и в том, что сами группы находятся на очень большом расстоянии друг от друга; каждая находится на не меньшем расстоянии, чем как от Берлина до Парижа" (GUL. SC. The Victor Baydalakoff collection. O. V. Перекрестов – В. М. Байдалакову. Box 9. Folder 1. 01.01. 1953).

Следует подчеркнуть, что данная характеристика ситуации в Австралийском отделе НТС в условиях резкого подъёма политической активности Русского зарубежья в целом не являлась лишь субъективным взглядом О. В. Перекрестова. Фактически аналогичную картину рисовал другой видный деятель НТС С. А. Зезин. В письме В. М. Байдалакову он указывал, что именно условия, в которых развивалась деятельность солидаристов в Австралии, порождали господство "мифов" и "фикций", очковтирательство, столь характерные (как показывает, в частности, Б. Тромли) для многих аспектов деятельности НТС в целом. "Существует отдел. Существуют группы. Существуют люди. Существует связывающая их идея и вера в нее, – писал С. А. Зезин. – Но каждый из них живет ещё и в области своей фантазии, в своём мире фикций и своими глазами утверждает или осуждает действия другого. В виду того, что группы и зачастую члены групп раскинуты по всей Австралии кучками и в одиночку, то средством общения является переписка... Но этот род общения очень двоякий сам по себе. Как раз в письмах и раздуваются фантазии, "дела", которые только остаются в письмах, они в письмах же вырастают в небоскребы со всеми статистическими данными" (GUL. SC. The Victor Baydalakoff collection. С. А. Зезин – В. М. Байдалакову. 10.01. 1953).

Именно эти специфические условия, в которых НТС работал в Австралии, порождали и многочисленные конфликты между членами организации, которые также были весьма характерны для послевоенного Союза в целом. "Австралия сама по себе провинция, а в самой Австралии, помимо Сиднея и Мельбурна, остальное всё провинция в провинции – глушь. Провинция накладывает свой отпечаток на все слои населения во всё... Кто-то сопротивляется этому, а кто-то нашёл в этом свою сферу. Чем жила и живёт провинциальная глушь? Сплетней, скандальчиками, интрижками...Реальных применений сил нет, только изредка некоторые партизанские выпады (листовки, день непримиримости, пикеты) ...Люди заедают друг друга" (GUL. SC. The Victor Baydalakoff collection. С. А. Зезин – В. М. Байдалакову. 10.01. 1953). Следует отметить, что подобная ситуация характерна для русских эмигрантских сообществ во многих городах и странах, однако условия жизни в Австралии усиливали данные тенденции.

Переписка деятелей Австралийского отдела НТС с В. М. Байдалаковым содержит и интересные характеристики каждой из местных групп Союза. Так,

³ GUL. SC – Georgetown University Library. Special collections

О. В. Перекрестов выделял организацию в Мельбурне как "самую сильную группу во всех отношениях" (GUL. SC. The Victor Baydalakoff collection. **О. В. Перекрестов – В. М. Байдалакову. Vox 9. Folder 1. 01.01. 1953**). Как указывала Г. И. Каневская, мельбурнских солидаристов сплачивало общее прошлое – совместное пребывание во второй половине 1940-х гг. в лагерях "ди-пи" в Европе, прежде всего в известном центре НТС в Менхегофе (Германия). Они прибыли в Австралию 16 июля 1949 г. на теплоходе "Fairsea", и ещё в дороге обсуждали планы совместной работы [1, с. 140]. Неслучайно именно в Мельбурне начала издаваться газета "Единение", ставшая печатным органом НТС в Австралии. Её первый номер вышел 2 декабря 1950 г.

Впрочем, в Мельбурнской группе была и активная оппозиция руководству в лице Р. Г. Жукова. Последний в письмах В. М. Байдалакову крайне негативно характеризовал личностные качества О. В. Перекрестова, доказывая, что последнему удалось захватить полный контроль над редакционной политикой газеты "Единение" (GUL. SC. The Victor Baydalakoff collection. **Р. Г. Жуков – В. М. Байдалакову. Vox 9. Folder 1. 08.02. 1953**). Пожалуй, именно в данном конфликте ярко проявились все те негативные особенности духовно-нравственной атмосферы в австралийских организациях НТС, на которые было указано выше.

Чрезвычайно сложной была ситуация и в Сиднее, где находился Г. В. Бердников. Местная группа к началу 1953 г. находилась, по выражению, О. В. Перекрестова, "в почти что трагическом положении": "В течение года они достигли численности в 14 человек, а сейчас у них осталось всего пятеро... Глеб ужасно похудел, физически ослаб и до крайности стал нервным... Молодежь разбежалась" (GUL. SC. The Victor Baydalakoff collection. **О. В. Перекрестов – В. М. Байдалакову. Vox 9. Folder 1. 01.01. 1953**). С. А. Зезин о ситуации в Сиднее выразился ещё более решительно: "Никакой группы нет". Он же нарисовал и трагический портрет Г. В. Бердникова: "Несмотря на то, что знаю Глеба и его истерики, но теперь он просто испугал меня, он дошёл до потолка... Мне его бесконечно жаль... Начинают вкрадываться сомнения: "Зачем исковеркал свою жизнь, стоило ли...". Издёрган. К Вам (в Европу – прим. А. В. Антошина) ехать боится – комплекс. Говорит, что стар. Я ему посоветовал основательно полечиться, так он себя вгонит в гроб" (GUL. SC. The Victor Baydalakoff collection. **С. А. Зезин – В. М. Байдалакову. 10.01. 1953**).

В Брисбенской группе Союза ключевую роль играл С. А. Зезин, который, по словам, О. В. Перекрестова, "уравновешивал положение" (GUL. SC. The Victor Baydalakoff collection. **О. В. Перекрестов – В. М. Байдалакову. Vox 9. Folder 1. 01.01. 1953**). Однако вскоре он переехал в Мельбурн.

"Самым слабым" звеном О. В. Перекрестов считал организацию НТС в Аделаиде. Там к началу 1950-х гг. осталось всего 5 членов Союза. "Работа ведется вяло, – замечал деятель НТС, – и о каких-либо высоких задачах думать не приходится, т. к. уровень как интеллектуальной, так и союзной подготовки ниже среднего" (GUL. SC. The Victor Baydalakoff collection. **О. В. Перекрестов – В. М. Байдалакову. Vox 9. Folder 1. 01.01. 1953**).

Ощущали ли в Австралии, насколько изменилась ситуация в мире в начале 1950-х гг., чувствовали ли там то приближение нового глобального конфликта, о котором писали в Европе? Сами лидеры Австралийского отдела признавали, что члены местных организаций далеко не в полной мере разделяли те чувства, которые были характерны для проживавших в Германии руководителей Союза. "Я очень остро ощущаю разрыв нашего фронта от "тыла", – прямо указывал Г. В. Бердников. – Представляю, как в Центре все успехи и достижения, все труды и усилия отзываются в душе каждого там. Но они ошибаются и строят иллюзии, полагая, что такая же реакция в тылу. Нет!" (GUL. SC. The Victor Baydalakoff collection. **Г. В. Бердников – В. М. Байдалакову. 06.05.1953**).

В этом плане очень характерна история, связанная с отправкой в Европу группы членов Австралийского отдела НТС в рамках т. н. союзной мобилизации. Подобные мобилизации проводились во всех отделах НТС в период Корейской войны, поскольку руководство Союза готовилось к возможности перерастания конфликта в Корею в стадию новой мировой войны: предполагалось, что в этом случае кадры антикоммунистов могут понадобиться, прежде

всего, в Германии. Однако, когда в начале 1953 г. союзный Центр обратился к руководству Австралийского отдела с просьбой прислать в Европу до 10 человек, то Г. В. Бердникова это "весьма озаботило и напугало". "Сами знаете, как наши неохочи ехать", – написал он В. М. Байдалакову. В итоге уехать в Европу вышло всего четыре члена НТС (**GUL. SC. The Victor Baydalakoff collection. Г. В. Бердников – В. М. Байдалакову. 10.06.1953**).

Весьма осторожно оценивали сами лидеры НТС и успехи Австралийского отдела в деле пропаганды антикоммунистических идей среди представителей австралийской общественности. От руководства НТС во Франкфурте-на-Майне Австралийский отдел получил воззвания "К свободному миру", которые были переведены на английский язык, размножены в виде листовок и направлены в крупные города Австралии. Однако О. В. Перекрестов признавался в письме В. М. Байдалакову: "Какова будет реакция австралийцев, затрудняюсь пока сказать, но думаю, что вроде "ушата холодной воды". Сегодняшний курс австралийского правительства вполне гармонирует с английским сосуществованием двух систем" (**GUL. SC. The Victor Baydalakoff collection. О. В. Перекрестов – В. М. Байдалакову. 02.04. 1953**). Иными словами, солидаристам представлялось, что содержание распространяемой ими антикоммунистической литературы не вполне соответствовало тем политическим настроениям, которые были характерны для австралийской общественности, часть представителей которой разделяли левые убеждения, иногда сочувственно относясь к социалистическому эксперименту в СССР.

Заключение

В целом исторические источники демонстрируют крайнюю удалённость деятелей Австралийского отдела НТС от основных политических центров эпохи холодной войны. Г. В. Бердникову, О. В. Перекрестову и их товарищам трудно было почувствовать "нерв" переживаемых событий, ощутить ту атмосферу, в которой жили члены НТС, находившиеся в Европе. Безусловно, как показывают, в частности, труды Н. С. Скоробогатых, и в Австралии период Корейской войны ознаменовался обострением социально-политической напряженности, страхом перед "коммунистической опасностью" в условиях усиления активности левых сил [2, с. 193–196]. Тем не менее, в контексте политической деятельности русских эмигрантских группировок Австралия оставалась глубоким "тылом" холодной войны, о чём свидетельствовала и история местных организаций НТС.

Литература / References

1. Каневская Г. И. "Мы ещё мечтаем о России..." История русской диаспоры в Австралии (конец XIX – вторая половина 80-х гг. XX в.). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. 372 с. Kanevskaya G. I. "We still dream of Russia..." History of the Russian diaspora in Australia (late 19th – second half of the 80s of the 20th century). Vladivostok: Publishing House of the Far East University, 2010. 372 p. (In Russ.).
2. Скоробогатых Н. С. История Австралии. XX век. М.: ИВ РАН, 2015. 452 с. Skorobogatykh N. S. History of Australia. XX century. Moscow: Institute of Oriental Studies RAN, 2015. 452 p. (In Russ.).
3. Фитцпатрик Ш. Белые русские – красная угроза? История русской эмиграции в Австралии. М.: Изд-во АСТ; Corpus, 2023. 544 с. Fitzpatrick Sh. White Russians – Red Peril? A Cold War history of migration to Australia. Moscow: АСТ; Corpus, 2023. 544 p. (In Russ.).
4. Blainey G. The story of Australia's people. The Rise and Rise of a New Australia. Penguin Random House Australia, 2015. 486 p.
5. Richards E. Destination Australia. Migration to Australia Since 1901. Sydney: University of New South Wales Press, 2008. 432 p.
6. Tromly B. The Making of a Myth: The National Labor Alliance, Russian Emigres and Cold War Intelligence Activities // The Journal of Cold War Studies. 2016. Vol. 18. N. 1. P. 80–111.

Информация об авторе

Алексей Валерьевич Антошин, д-р. ист. наук, профессор кафедры востоковедения Уральского федерального университета им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, e-mail: alex_antoshin@mail.ru

Information about the author

Alexey V. Antoshin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Oriental Studies, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, e-mail: alex_antoshin@mail.ru

Поступила в редакцию 30.11.2024

Received 30.11.2024

Одобрена после рецензирования 16.02.2025

Approved 16.02.2025

Принята к публикации 25.02.2025

Accepted 25.02.2025